

Добро пожаловать в Маленький Куб.

Далее, пожалуйста, наслаждайтесь приветственной вечеринкой, подготовленной специально для вас.

Чжун Юнь прислонилась к стене, пытаясь прийти в себя после внезапной тупой боли в голове, терзавшей её ещё мгновение назад. Выражение её лица было болезненным. Услышав этот голос, она подняла голову и увидела идеально квадратный куб, парящий в воздухе. Он излучал зеленоватое свечение, и именно из него доносились звуки.

Окружающие люди, которые до этого момента беспрерывно кричали о том, что это за проклятое место и что они хотят выбраться, внезапно притихли. Осознав, где они находятся, они с тяжёлыми лицами усталились на кровати, накрытые белыми простынями.

Чжун Юнь ещё не до конца осознала происходящее, но её взгляд уже начал машинально сканировать обстановку. Похоже, это было замкнутое помещение с довольно низкой температурой. В центре комнаты стояли в ряд больничные койки, на которых лежали несколько тел, укрытых белыми саванами. Обнажённая синюшно-серая кожа не оставляла сомнений: перед ними мертвецы.

Ледяной холод и бесчисленные трупы в одной комнате — даже несмотря на то, что их здесь собралось немало, по спине всё равно пробежал холодок. Свет был тусклым, и его слабые отблески на лицах присутствующих придавали им такой же мертвенно-бледный вид, как и у лежащих на койках.

Это был морг.

Она смотрела на неподвижные тела, чувствуя, как холод пробирается под одежду, а пальцы немеют от мороза. Несмотря на это, Чжун Юнь не могла отвести взгляд от трупов, постоянно ожидая, что один из них внезапно дёрнется и оживёт.

В этот момент в притихшей толпе началось какое-то движение. Чжун Юнь опомнилась и, проследив за взглядами остальных, увидела невероятно красивого мужчину. У него было ослепительное, завораживающее лицо, которое, впрочем, казалось излишне бледным. Когда его светло-голубые глаза останавливались на ком-то, это вызывало одновременно и озноб, и невольный румянец. У неё было неплохое зрение, и она заметила маленькую красную родинку у внешнего уголка его глаза, придававшую ему ещё больше очарования.

В то время как все вокруг были в панике и охвачены страхом, этот мужчина сохранял ледяное спокойствие. Он взял какой-то предмет, неведь откуда взявшийся у него в руках, и запустил им прямо в странный куб.

Заметив, что все усталились на него, Линь Цинъюй моргнул и с невинным видом произнёс:

— Прощу прощения, Маленький Куб, рука сорвалась.

Это извинение прозвучало настолько небрежно, что сразу стало ясно: он даже не пытался казаться искренним. Никто не понимал, что это за куб, и столь демонстративное отсутствие страха перед неизвестным говорило о том, что этот человек был полностью уверен в своих силах.

Атмосфера на мгновение застыла, некоторые даже непроизвольно задержали дыхание. Куб, похоже, впервые столкнулся с подобным: он завис в воздухе на несколько секунд, но, так ничего и не предприняв, просто исчез.

— Чёрт возьми, что это за место такое!

— Это какой-то розыгрыш? Эй, чего вы от нас хотите?

Окружающие начали отходить от оцепенения, выплёскивая свой страх через грубые слова и повышенные тона. Они боялись приближаться к телам и опасались совершать резкие движения. Пока ситуация не прояснится, никто не хотел стать первым смельчаком.

В этот момент голос Маленького Куба раздался снова:

— Дружеское напоминание: оставаться здесь — не самое разумное решение, о-о.

Голос звучал мягко и приветливо, но в текущих обстоятельствах это казалось пугающим и раздражающим. Линь Цинъюй, казалось, прислонился к стене, но на самом деле держался на небольшом расстоянии от неё. Это был морг, и кто знает, насколько чисты эти стены.

Внезапно он заметил, что рука одного из трупов едва заметно шевельнулась. Она была накрыта простынёй, поэтому разглядеть что-то чётко было сложно, и Линь Цинъюй не был уверен в увиденном. Однако спустя несколько секунд ткань снова дрогнула. Он медленно произнёс:

— Вместо того чтобы продолжать болтать впустую, лучше обратите внимание на то, что происходит вокруг. Трупы-то шевелятся.

Линь Цинъюй говорил негромко, но этого хватило, чтобы все замолчали. Точнее, заставил их замолчать не столько его голос, сколько само лицо этого человека — настолько прекрасное, что они невольно притихли, чтобы прислушаться к его словам. С того самого момента, как они увидели Линь Цинъюя, их мысли были заняты только им. Хотя они и отвели взгляды, внимание каждого было приковано к нему. Теперь, когда он подал голос, они тут же отреагировали.

Линь Цинъюй, похоже, привык к подобной реакции. Он бегло пересчитал присутствующих — их было десять. Люди, придя в себя, тоже посмотрели в ту сторону и действительно увидели, что на второй койке простыня, скрывавшая тело, сползла наполовину.

Раздался голос одного из мужчин:

— Эта простыня... она была накрыта только наполовину?

Хотя он задал этот вопрос, в глубине души он не питал иллюзий. Вокруг было полно других кроватей, и все остальные тела были укрыты плотно — не могло быть так, что лишь одно из них было исключением.

Вскоре послышался дрожащий голос девушки:

— Я... я видела, все простыни на кроватях лежали одинаково.

Как только она это произнесла, все взгляды устремились на неё. Девушка испугалась, но всё же нашла в себе силы повторить:

— П-правда.

Теперь они уже не могли сохранять спокойствие — толпа закипела, словно котёл.

— Нужно искать выход!

— Столько трупов... они что, все оживут?!

— Я видел там лифт.

Кто-то выкрикнул эти слова, и все посмотрели вперёд. Там действительно оказалась закрытая дверь лифта.

Бум!

Внезапный грохот заставил всех вздрогнуть. Не смея смотреть в сторону источника звука, они бросились к лифту. Линь Цинъюй не спешил. Он по-прежнему тихо стоял на месте, холодным взглядом наблюдая за теми, кто так отчаянно пытался спастись.

Один из мужчин добрался до лифта первым и принялся яростно давить на кнопку вызова, но безрезультатно. Лифт даже не загорелся. Подоспевший следом крупный мужчина, не разобравшись в ситуации, оттолкнул его:

— Бестолочь, лифт даже не открывается!

Вскоре, когда он сам нажал на кнопку и ничего не произошло, он с силой ударил по панели кулаком:

— Чёрт! Что за дрянной лифт, никакой реакции!

Когда он замахнулся для второго удара, Линь Цинъюй внезапно подал голос:

— Если ты продолжишь бить, лифт сломается, и тогда выбраться станет ещё сложнее.

От этого голоса рука мужчины застыла в воздухе. Он обернулся к Линь Цинъюю, его лицо потемнело:

— Не твоё дело! Ты, смазливый мальчишка, если не хочешь получить по лицу — сиди тихо!

При обращении смазливый мальчишка на лице Линь Цинъюя не отразилось ни тени гнева. Он лишь слегка опустил веки, взглянув на труп неподалёку, с которого уже сползла простыня. В его глазах мелькнул тёмный отблеск. Он не любил вступать в конфликты, но это вовсе не означало, что он не был способен за себя постоять.

<http://bllate.org/book/20571/2055500>